

**СОВРЕМЕННОЕ СЕЛЬСКОЕ РАССЕЛЕНИЕ КАК ЗЕРКАЛО
ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЙНОГО ГРАДИЕНТА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА**

**MODERN RURAL RESETTLEMENT AS A MIRROR OF THE CENTRE-
PERIPHERY GRADIENT OF THE REGION DEVELOPMENT**

Рассмотрены проявления центра-периферийного градиента в сельском расселении Белгородской области.

The results of polarization of rural settlement of the Belgorod region.

Ключевые слова: сельское расселение, центр, периферия, развитие.

Key words: rural settlement, ekistics, core, periphery, development.

Проблемы сельской местности староосвоенных районов России за последние десятилетия не только не потеряли своей актуальности, но и стали острее. В определенной степени это связано со структурными изменениями в сельском расселении, вызванными действием старых, классических и развитием сравнительно новых (для России) факторов. Пространственная организация территорий сельской местности, систем расселения в значительной степени определяются центр-периферийным положением [1] как движущей силой изменения сети населенных пунктов, их людности, функций. Дифференциация поселений по потенциальным возможностям выживания и развития свидетельствует об интенсивном росте градиента «центр-периферия»: между центральными и периферийными районами областей, между

¹ **Чугунова Надежда Васильевна**, к.г.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород. E-mail Chugunova@bsu.edu.ru;
Полякова Татьяна Анатольевна, к.г.н., доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, E-mail polyakova_t@bsu.edu.ru

пригородными зонами областных центров и периферийными районами, между прицентровыми и периферийными низовыми системами поселений, внутри них — между центральными и вспомогательными («рядовыми») поселениями [2]. Несмотря на взаимодействие, постоянное подтягивание периферии, разрыв между ней и центром сохраняется. Контрасты «центр — периферия» дают импульс возникновению и воспроизводству территориального неравенства, которое усиливается неравномерностью экономического роста, вызывая через миграционные процессы изменения в системах расселения. Имманентная неравномерность экономического роста привела к стратификации не только социально-экономического, но и экистического пространства.

Свой вклад в развитие модели «центр-периферия» вносит депопуляция, которая деформировала типичные формы и структуры расселения: миграционный отток сопровождался почти повсеместным изменением сети сельских поселений и исчезновением их части. Депопуляция затронула и малые, и средние, и крупные сельские поселения, начавшись в сельской местности, захватила и малые российские города [3].

В предлагаемой статье внимание сфокусировано на исследовании сложившейся в сельском расселении стратификации «центр-периферия», анализе возникших различий и поиске возможных путей сохранения сети населенных пунктов периферии региона. Изучая изменения в эволюции сельского расселения на примере одного из субъектов РФ – Белгородской области, мы исходим из того, что ее система расселения не только отражает условия формирования и развития территории, характерные для многих староосвоенных районов России, но и имеет отличительные особенности (поздняя урбанизация, более благоприятная, чем в соседних регионах демографическая и социально-экономическая ситуация, положение систем городского и сельского расселения региона в зонах влияния Харьковской и Воронежской агломераций).

В основу выделения на территории Белгородской области Центра и Периферии и оценки их состояния были положены наиболее индикативные,

преимущественно расселенческие (индекс локализации населения, индекс роста/убыли населения, сальдо миграции, средняя людность населенных пунктов, обеспеченность жилого фонда канализацией) и социально-экономические (объем работ, выполненных по виду деятельности, инвестиции в основной капитал) показатели. Информационной базой послужили опубликованные результаты переписей населения 1970-2010 гг.[4], текущего учета по Белгородской области, а также материалы собственных исследований. Система количественных статистических показателей позволила в пространственной организации территории Белгородской области определить экономические, социальные и экистические контрасты и на их основе выделить Центр и Периферию.

Проведенное исследование, предыдущие наработки [5] позволили прийти к выводам, что Центром служит Белгородская агломерация с элементами постиндустриального развития; Полупериферией (или ближней Периферией) - индустриальная Старооскольско-Губкинская агломерация. Остальную территорию Белгородской области следует отнести к дальней Периферии, представленной аграрной занятостью и элементами третичного сектора.

По данным официальных статистических сборников, Центр концентрирует 45% населения, 56% населенных пунктов с числом жителей свыше трех тысяч человек, 54% оборота розничной торговли, 57% платных услуг, две трети объема работ, выполненных в строительстве, половину ввода площади жилых домов [6], более трети всех инвестиций [7] (что свидетельствует и о метрополитизации в регионе). В Полупериферии сосредоточено четверть населения, половина объема обрабатывающего производства (черная металлургия), пятая часть инвестиций в основной капитал. Остальные показатели приходятся по «остаточному принципу» на дальнюю Периферию (таблица).

Таблица. Удельный вес районов и городских округов в общеобластных основных социально-экономических показателях . 2013 г.

Городские округа и районы	Численность населения на	Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг	Инвестиции и в основной	Продукция сельского хозяйства

	01.01.2014	по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых, обрабатывающего производства и распределение газа и воды»	капитал	
Всего по Белгородской области	100	100	100	100
городской округ г. Белгород	24,6	16,0	36,6	0,2
Алексеевский район и г. Алексеевка	4,1	6,2	5,1	4,1
в том числе г. Алексеевка	2,5	6,2
Белгородский район	7,4	0,9	5,4	5,9
Борисовский район	1,7	0,9	0,5	1,8
г. Валуйки и Валуйский район	4,3	4,4	0,7	4,1
в том числе г. Валуйки	2,2	4,4
Вейделевский район	1,3	0,0	0,2	2,6
Волоконовский район	2,1	1,1	0,8	9,9
Грайворонский район	1,9	0,2	0,3	2,2
Губкинский городской округ	7,8	16,4	4,9	3,5
в том числе г. Губкин	5,7	16,2	4,9	...
Ивнянский район	1,5	0,7	1,1	5,5
Корочанский район	2,5	5,6	6,4	6,4
Красненский район	0,8	0,0	0,2	1,7
Красногвардейский район	2,5	0,8	2,0	5,0
Краснояржужский район	0,9	0,3	0,4	2,8
Новооскольский район	2,7	3,7	1,0	8,5
Прохоровский район	1,8	2,4	0,9	8,6
Ракитянский район	2,2	3,2	5,9	6,5
Ровеньский район	1,5	0,3	0,5	2,2
Старооскольский городской округ	16,7	30,7	14,5	4,4
в том числе г. Старый Оскол	14,3	30,7	14,5.
Чернянский район	2,1	0,5	1,0	2,4
Шебекинский район и г. Шебекино	5,9	3,0	8,9	7,2
в том числе г. Шебекино	2,8	1,1
Яковлевский район	3,7	2,8	2,7	4,5

* Без субъектов малого предпринимательства.

Источник: [6].

Отметим, что половина инвестиций в основной капитал, приходящаяся на Центр и Полупериферию, предоставляет им высокие потенциальные

возможности модернизации предприятий, создания новых рабочих мест, ускорения инновационных процессов, решения социальных проблем и, в итоге, закладывает основы и будущего благосостояния данных территориальных систем, в отличие от хинтерланда области.

Центр территориальной системы имеет, как и во многих регионах РФ [8] устойчивые темпы демоэкономического роста, Периферия (и Полупериферия) выделяется нестабильностью развития. Самая разнородная в этом отношении категория – районы Периферии с оттоком населения. При этом «в современном мире ... - центр-периферийная стратификация, устойчиво воспроизводясь, углубляется, одновременно являя новые аспекты, уровни, детерминанты и тренды» [9. с. 30].

«Устойчиво воспроизводятся» многие процессы, но особенно интенсивно – сокращение численности сельского населения по мере движения от Центра на восток и юго-восток области, к Периферии, формируя зону сельской депопуляции, которая стала стойкой тенденцией в сельском расселении (и не только Белгородской области). Депопуляция на Периферии и концентрация населения в Центре приводят к изменению индекса локализации населения (ИЛН) по муниципальным образованиям, который мы рассчитывали [по: 10], как отношение доли населения к доле площади территории района.

Результаты наших расчетов индекса локализации населения по сельской местности свидетельствуют о стратификации районов на утрачивающие и собирающие население (рис. 1).

Самой высокой аттрактивностью обладает Белгородское муниципальное образование. Его индекс локализации населения вырос до максимальной в Белгородской области величины – 3,0. (с 2,2 в 20002 г.), и дрейф в пригороды Белгорода продолжается в связи с бурной субурбанизацией в регионе.

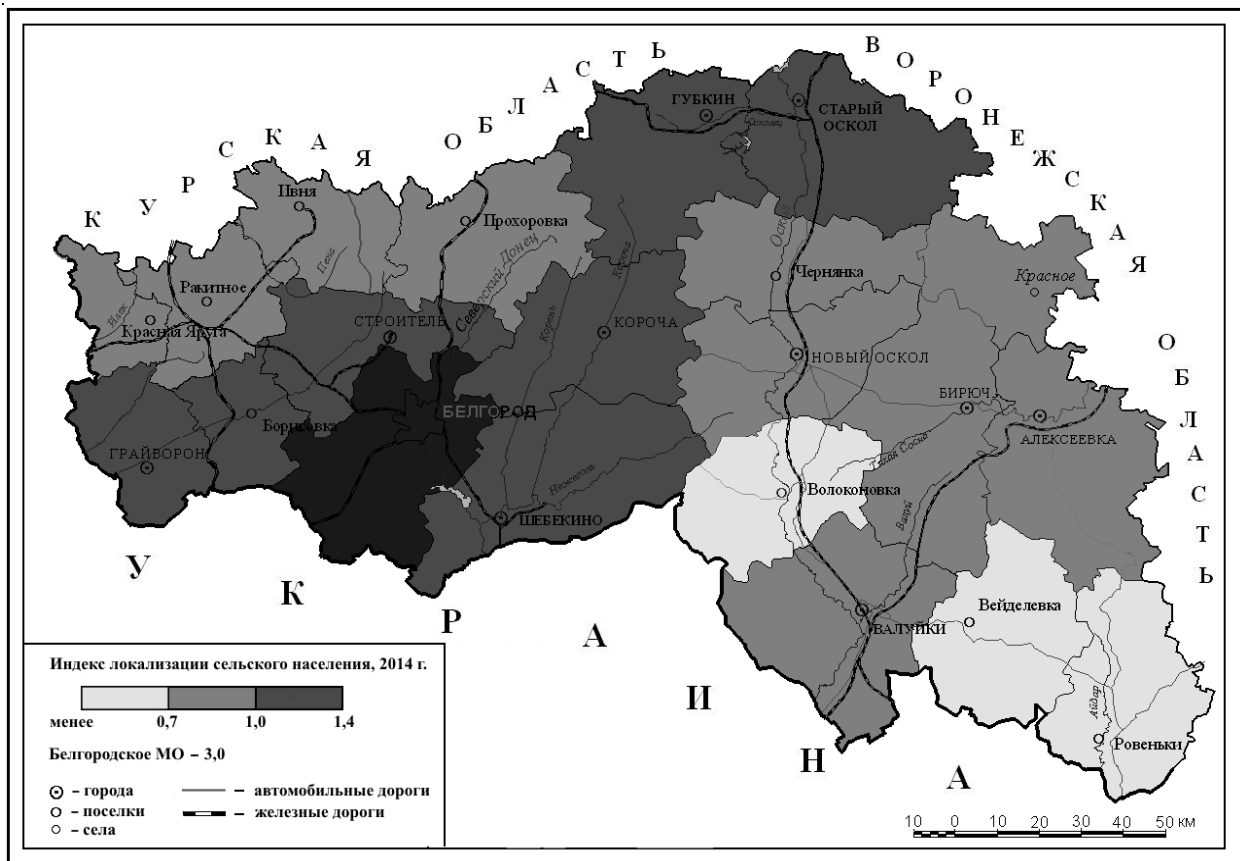

Рис. 1. Индекс локализации сельского населения Белгородской области. 2014 г.
(Рассчитано по [7])

Соседство села с крупным городом, знакомство селян с ним и агломерациями с их высоким уровнем обслуживания, широким выбором мест приложения труда, лучшими условиями жизни способствуют росту престижа города и уменьшению престижа села в сознании сельских жителей [11]. Примем во внимание демографической асимметрии еще и конкурентные (агломерационные) преимущества крупного города, возможности участия населения в маятниковой миграции для работы, учебы и проведения досуга в большом городе.

Соответственно, от Центра к Периферии меняется плотность населения: при общем сокращении с 1959 по 2013 годы на 52%, разница между Белгородским и Красненским МО составляет пятикратную величину. Плотно населенная территория в прошлом, имеет стойкий тренд депопуляции, «превращаясь в некоторое подобие швейцарского сыра с «дырками» пустеющей территории» [12, с . 62].

Значительные демографический, экистический и экономический потенциал Центра [13] подтверждает общий тренд «сжатия» в пространственном развитии области на территориях с конкурентными преимуществами. Усиление экономической, экистической и демографической концентрации в районах с конкурентными преимуществами является характерной особенностью многих развивающихся экономик [14], и таким преимуществом для части МО и населенных пунктов в них входящих служит близость к региональному Центру.

В результате центр-периферийной модели развития расселения увеличилась стратификация сельского расселения: исчез ряд малых населенных пунктов в Периферии, появились новые коттеджные поселки (села-спальни среднего класса и новых элит) со статусом сельских в Центре (как п. Дубовое – престижное поселение в трех км от Белгорода с численностью 10,9 тыс. человек на 2014 г.), выросла доля населения, проживающего в крупнейших населенных пунктах за счет преобразования п.г.т. в сельские поселения (п. Майский) и роста людности населенных пунктов в пригородах больших городов (рис. 2).

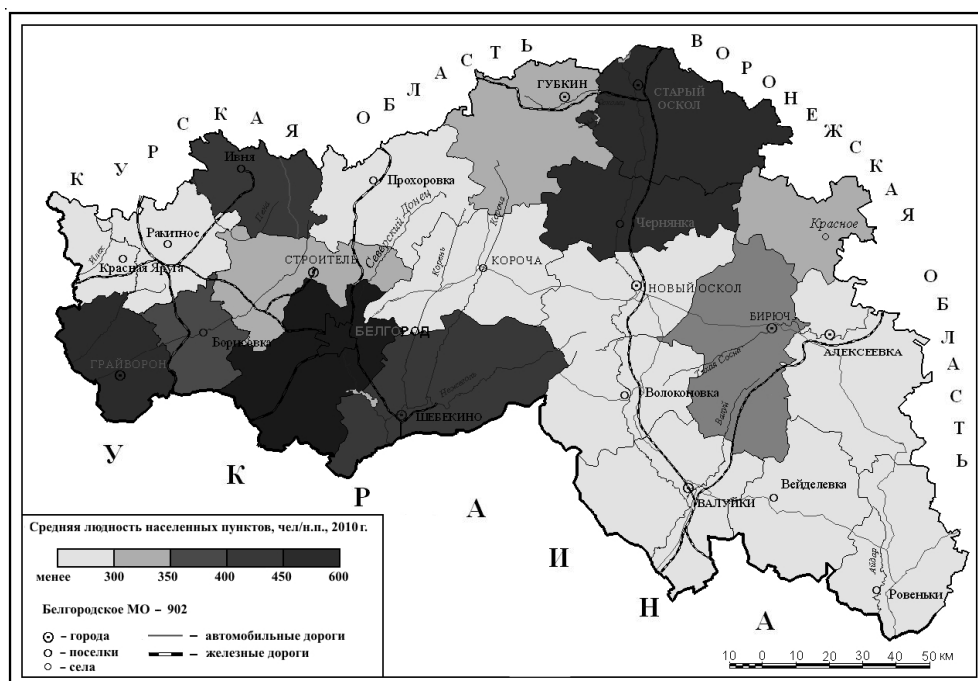

Рис. 2. Средняя людность населенных пунктов, чел/н.п., 2010 г. (рассчитано по [4]).

С 1989 года численность населения Белгородского района выросла на 55%, а средняя людность сельских населенных пунктов составила 902 человека против 329 по области [4]. Центр и Периферия становятся все большими антиподами, периферийность в центр-периферийной модели выступает в качестве фактора-ограничителя развития восточных районов области.

Социальное «опустынивание» в муниципальных районах на востоке и юго-востоке (поставщиках сельскохозяйственной продукции) – уже в обозримом будущем приведет к дефициту трудовых ресурсов, лишив область (и страну) возможностей производства и экспорта зерна, подсолнечника и ряда сельскохозяйственных товаров, составляющих в настоящее время 5,9% структуры экспорта Белгородской области [15].

В поляризацию расселения внес вклад и уровень благоустройства населенных пунктов, который существенно выше в центре по сравнению с юго-востоком области. Различия в обеспеченности водопроводом достигают трехкратной величины.

Мы придаем большое значение обеспеченности водопроводом, дорогами, электричеством, газом в развитии села в XXI веке. Дорогами и электричеством регион обеспечен, водопроводом лишь на 85% и в значительной степени благодаря городам. Если нет водопровода, не будет и канализации, качество же жизни будет далеким от современных стандартов. Об уровне обеспеченности квартир и домов канализацией свидетельствует рис 3.

Не соответствуют современным требованиям и существующая социальная и инженерная инфраструктуры. В результате взаимодействия разных факторов (недостаточно развитой сферы услуг, социального запроса выпускников школ на высшее образование, глобализации, Интернета) меняются предпочтения населения, выталкивая его в большие города.

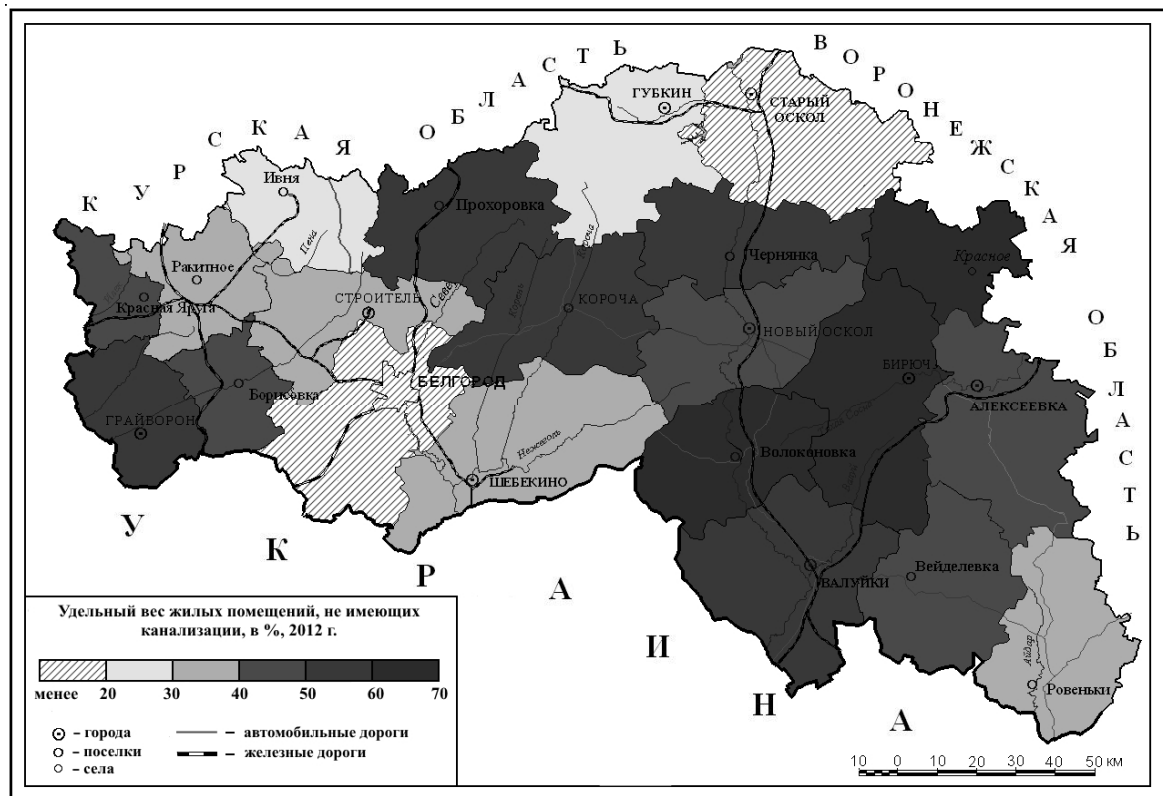

Рис. 3. Обеспеченность жилых помещений канализацией, в %, 2012 г.
(рассчитано по [4]).

Сальдо миграции для периферийных районов, несмотря на вновь разразившийся кризис (когда население не столь мобильно) остается отрицательным (рис. 4). Для наглядного отображения ситуации, районы с отрицательным сальдо миграции заштрихованы.

«Обширность территории России порождает иллюзию меньшей актуальности проведения активной экистической политики. Между тем, именно здесь, с ее огромными пространствами, осуществление дальновидной, научно обоснованной поселенческой политики способно сэкономить колоссальные средства, именно здесь экистическая политика должна быть востребована в первую очередь» [16. с. 359].

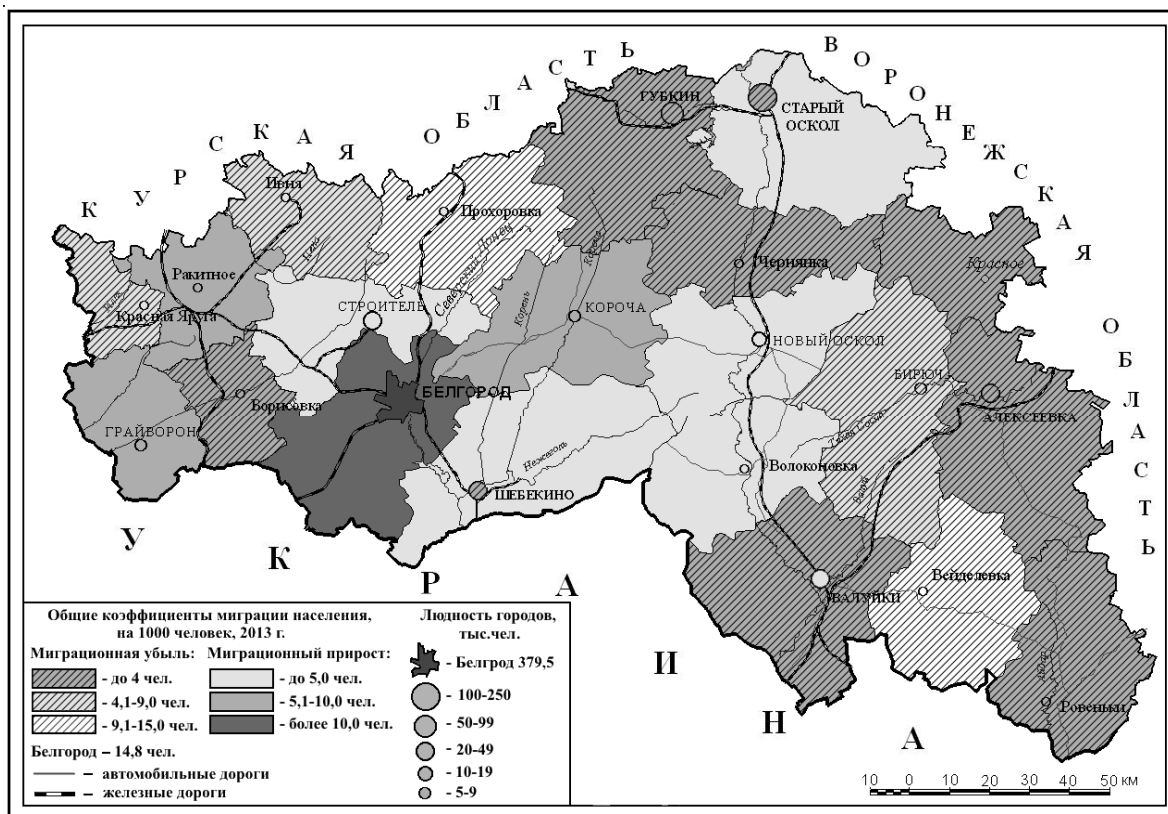

Рис. 4. Общие коэффициенты миграции населения, на 1000 человек, 2013 г. (рассчитано по [7]).

Необходимо отметить и тот факт, что занятость в общественном сельском хозяйстве (в крупных сельхозпредприятиях) продолжает сокращаться, новые рабочие места не создаются, усугубляя миграцию; молодежь, получив образование в городе, домой не возвращается, что порождает новые «мертвые деревни», для возможного восстановления которых в будущем будут потрачены невозобновимые ресурсы.

Развитие расселения по градиенту «центр-периферия» находит свое отражение и *внутри муниципальных образований*, в дифференциации населенных пунктов по устойчивости развития в зависимости от их места по отношению к центру района или поселения.

Оценка положения населенного пункта, его корреляции в системе «центр-периферия» показала, что самые благоприятные условия для развития имеют населенные пункты муниципального образования, непосредственно

примыкающего к крупным городам (Белгороду и Старому Осколу), преимущества расселения в которых вызваны рядом причин: возможностями населения стать маятниковыми мигрантами для работы и проведения досуга в большом городе; лучшими условиями и диверсификацией труда в собственном населенном пункте в связи с концентрацией экономической деятельности и сервисных услуг в пригородных районах [11]; более высоким уровнем благоустройства населенных пунктов (различия в уровне обеспеченности водопроводом и водоотведением в пригородном и периферийном населенном пункте в пределах одного муниципального образования достигают трехкратной величины [б. с. 171]). Ключевым фактором развития населенного пункта становится близость к городу, в особенности – к большому городу, или к центру района.

Столь же различна устойчивость населенных пунктов, входящих в одно поселение (их может быть от двух до десяти). Лучшее положение у населения, проживающего в центральном поселении. Оно больше вовлечено в новые виды деятельности, рыночные отношения, в иной образ жизни. В обычных населенных пунктах зачастую нет рабочих мест, что ведет к росту бедного населения, соотношение которого неодинаково в населенных пунктах с различным географическим положением. В пригородных зонах и вдоль автомагистралей гораздо выше доля позитивных процессов, в юго-восточных районах (глубинке) ситуация сложнее.

Удаленные от центра поселения села имеют качество среды обитания не отвечающее современным запросам населения, лишены элементарных видов социального обслуживания, включая малокомплектные школы в связи с проводимыми «реформами». Малая людность поселений осложняет организацию в них современного уровня обслуживания (самой многочисленной остается группа людности до 100 человек (на нее приходится 717 населенных пунктов – почти половина общего количества). Низкое качество социальной среды населенных пунктов сказывается на многих параметрах социально-

экономической жизни населения и не способствует устойчивому, сбалансированному развитию сельского расселения.

Демографические, экономические, социальные проблемы села приводят к возникновению такого функционального типа населенных пунктов, как поселки пенсионеров, в которых резко обостряются социальные проблемы; важнейшие из них – в сфере здравоохранения. Пожилое население нуждается в хорошем медицинском обслуживании, но «реформы» в здравоохранении последних лет лишают стариков достойной жизни, в то время как во многих странах [17] создаются новые модели жилой среды, ориентированные на разные вкусы, комфортность проживания, экономичность в строительстве – кочующие поселения, тематические поселки, городки для пенсионеров.

Подводя итоги, отметим, что в системе расселения Белгородской области центр-периферийная модель сформирована. Возникла разная степень жизнестойкости сети поселений в Центре региона и на его Периферии, создав для населения и населенных пунктов разные уровни качества жизни, возможности развития. В Центре – это совокупность конкурентных преимуществ, динамичного роста; в хинтерланде – высокая вероятность дальнейшего «социального опустынивания», острого дефицита квалифицированных кадров, невозполнимых потерь финансово-экономических и человеческих ресурсов.

В перспективе особо проблемными в сельском расселении будут муниципальные образования Периферии со специализацией на сельском хозяйстве, без диверсификации экономики, с уровнем развития социальной среды, не отвечающем современным стандартам жизни, дальнейшим сокращением человеческого капитала. Необходимо вырабатывать инструменты приспособления и управления меняющимися факторами и трансформацией расселения. В условиях естественной убыли, оттока населения нужна системная политика сохранения каркаса сети сельских населенных пунктов в периферийных районах. В основе адаптационной политики управления

расселением должно лежать понимание закономерностей и особенностей развития расселения XXI века, изменение запросов времени и населения, градиента центр-периферийного развития регионов.

Литература

1. Friedmann, J. Regional development policy / J. Friedmann - Boston: Mass. Inst. Techn. - 1966
2. Алексеев А. И. Кризис урбанизации и сельская местность России /А.И. Алексеев, Н.В. Зубаревич // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 1990-е гг. / под ред. Ж. А. Зайончковской. М., 1999. - С. 83 - 94.
3. Левченков А.В. Современные направления изучения систем сельского расселения / А.В. Левченков, М.Г. Румянцева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2011. - Вып. №1. С. - 125-131.
4. Итоги Всероссийской переписи 2010 г. Режим доступа: <http://belg.gks.ru/>.
5. Чугунова Н.В. Системы городского расселения в развитии инновационных процессов российского пространства / Н.В. Чугунова, Т. А. Полякова, Д. В. Богат, С. А. Игнатенко, О. О. Ситникова // Проблемы региональной экологии №4. М.: Институт географии РАН, 2013. – С. 206-211
6. Социально-экономические показатели муниципальных образований Белгородской области в 2013 году. Стат.сб. / Белгородстат. – Белгород, 2014. – 255 с.: табл.
7. Основные показатели социально-экономического положения городов и районов Белгородской области (2009-2013 гг.). Стат.сб. / Белгород: Белгородстат., 2014. – 278 с.: табл.
8. Панасюк М.В. Теоретические основы анализа системы «центр - периферия» региона / М.В. Панасюк, А.В. Руденко // Территориальные общественные системы: проблемы делимитации, развития, управления. Пермь, 2005. - С. 47 – 52.
9. Дружинин А.Г. Полизаисомость в центрo-периферийной стратификации территориальной организации общества: основы концепции / А.Г. Дружинин. Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Санкт-Петербург - Ростов-на-Дону. 2014. - №3. С. 29-40.
10. Житин Д.В. Демографические аспекты геоэкономического положения Восточной Сибири и Дальнего Востока / Д.В. Житин // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. Ростов-на-Дону. – 2013. - С. 205-220.

11. Алексеев А.И. Сельское расселение: концепции и реальность / А.И. Алексеев // Вопросы географии №132 / Современное село: пути развития. М.: Мысль. 1988. - С. 144-182.
12. Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн.1: Два столетия российской истории между Москвой и Петербургом / Сост. и науч. ред. Т.Г. Нефедова, А.И. Трейвиш. - М.: ЛЕНАНД. 2015. - 240 с.
13. Чугунова Н.В. Особенности современного социально-экономического и экистического развития пригородной зоны агломерации / Н.В. Чугунова, Т.А. Полякова, С.А. Игнатенко // Проблемы региональной экологии. М.: Институт географии РАН, - 2012 - №2 – С 35-42.
14. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста / Н.В. Зубаревич // Журнал новой экономической ассоциации. 2009. - № 1-2. - С. 160-174.
15. Белгородская область в цифрах. 2013 г. Краткий статистический сборник. / Стат. сб. Белгород: Белгородстат - 2013. - 283 с.
16. Гладкий Ю.Н.. Гуманитарная география: научная экспликация / Ю.Н. Гладкий. - СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2010. - 664 с.
17. Щукин А. Кочующие города и поселки пенсионеров / А. Щукин // Эксперт, , 2010. - №8 - С. 30-33.